

УДК 336.143 (571.150)
DOI 10.14258/epb201985

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ РЕЦЕССИИ¹

Н. И. Коляда¹, А. Я. Троцковский^{2,3}

¹Алтайский филиал Финансового университета при правительстве России (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

³Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования и реализации налогово-бюджетной политики, в частности, доходов и расходов, проведен краткий анализ безвозмездных поступлений, влияния расходов региональных бюджетов на национальную экономику, прироста поступлений от налога на прибыль в региональные бюджеты в период необъявленного кризиса 2015 г. и оживления экономики в 2016–2017 гг. Определено место Алтайского края в исследуемой группе. Изучено влияние федерального и регионального бюджетов на динамику поступлений в бюджеты территорий доходов от налога на прибыль. Отмечен рост эффективности использования бюджетных средств, критерием которой определены следующие показатели: величина поступлений от налога на прибыль в расчете на 1 рубль затрат на национальную экономику из регионального бюджета; величина налога на прибыль следующего года в расчете на 1 рубль затрат на национальную экономику из регионального бюджета предыдущего года (в 2016–2017 гг. (коп.)). Показано, что с учетом лага времени в 1 год в девяти из десяти регионов страны бюджетные вложения в национальную экономику без учета прямых федеральных перечислений недостаточны и их эффективность будет расти при увеличении данных расходов. Подтвержден тезис о важности бюджетных вложений для экономического развития страны и регионов, что говорит о необходимости расширения использования системы государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: аграрно-промышленный регион, региональный бюджет, безвозмездные поступления, расходы бюджета, налог на прибыль, развитие экономики региона.

GOVERNMENT INCENTIVES OF AGRO-INDUSTRIAL REGIONS IN TIMES OF ECONOMIC RECESION

N. I. Kolyada¹, A. Ya. Troztkovsky^{2,3}

¹ University under the Government of the Russian Federation, Altai branch (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

³ Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

This article deals with theoretical and practical aspects of formulation and implementation of fiscal policy, income and expenses in particular. It also provides a brief analysis uncompensated receipts, regional budget expenditures on national economy, profit tax rise in revenue to regional budgets during the period of undeclared crisis in 2015 and the following period of economic recovery in 2016–2017. The position of the Altai Territory in the research group has been determined. The impact of federal and regional budgets on the dynamics of territories' revenue trends from profit tax has been studied. Efficiency gains of budget management have been noted. Such indicators as the amount of profit tax revenue counting on per ruble of costs on national economy

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18–010–00710 «Системные трансформации в агропромышленных регионах с различным центропериферийным положением в контексте развития территориально-отраслевой структуры экономики России».

from a regional budget, the amount of the following year profit tax counting on per ruble of national economy costs from the previous year regional budget (in 2016–2017 in kopecks) were defined as criteria for evaluating the effectiveness. It has been shown, that taking into account the time lag of one year, budget investments into national economy, excluding direct federal transfers are insufficient in 9 out of 10 cases and their efficiency will grow only with the increase of these expenditures. The assertion about the importance of budget investments for economic development of the country and its regions has been confirmed, that underlines the necessity of greater use of public-private partnership system.

Keywords: agro-industrial region, regional budget, uncompensated receipts, budget expenditures, profit tax, economic development of the region.

Постановка проблемы. Одним из наиболее дискуссионных вопросов экономической науки до настоящего времени остается роль государства в региональной политике. Вопросы о том, в какой мере и с помощью каких механизмов федеральные власти должны поддерживать и развивать регионы страны, преследуя при этом достижение одновременно экономических и социальных целей, является для экономической науки проблематичным, чем и объясняется, на наш взгляд, длительное отсутствие соответствующих законодательных актов и противоречивость, непоследовательность практики реализации региональной политики в постперестроечные годы.

Регионалистами высказываются зачастую полярные точки зрения на содержание региональной политики, подразумевающие, с одной стороны, ее фактическое свертывание, а с другой — примат перераспределительных процессов в межбюджетных отношениях. В частности, большое распространение получила в свое время позиция о необходимости в целях «экономического рывка» сосредоточить основной объем бюджетных ресурсов в регионах-локомотивах экономического роста в сочетании с минимальной, социально обусловленной поддержкой регионов-реципиентов.

Сказанное выше имеет прямое отношение к агропромышленным регионам России, получающим весомую финансовую поддержку из федерального бюджета. При этом если решение социальных задач и достижение социальных целей регионального развития ни наукой, ни практикой не подвергается сомнению, то экономические последствия бюджетных вливаний как для экономики региона, так и для страны в целом остаются во многом неясными [1–3].

С учетом вышесказанного настоящая статья преследует две группы взаимосвязанных задач: 1) практические — раскрыть эффективность бюджетных вложений, их влияние на развитие экономики агропромышленных регионов; 2) теоретические — оценить возможность использования сложившихся макроэкономических подходов

к оценке эффективности бюджетных вложений на экономику применительно к мезоуровню. В число агропромышленных регионов входят Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики, Республики Адыгея и Мордовия, Ставропольский и Алтайский края, Орловская, Ростовская, Воронежская и Тамбовская области. Обоснование и выделение круга агропромышленных регионов проведено одним из авторов настоящей статьи.

Теоретико-методологические основы исследования. В экономической теории вопрос эффективности бюджетных вложений в экономику рассматривается с позиций проведения дискреционной налогово-бюджетной политики. Речь идет об изменении системы налогообложения, объемов и направлений государственных расходов в целях повышения уровня экономической активности, занятости населения и экономического роста [4, с. 352; 5, с. 521]. В рамках кейнсианского подхода стимулирующая дискреционная налогово-бюджетная политика предусматривает непосредственное воздействие на совокупные расходы, рост которых вызовет мультипликативный эффект, приводящий к соответствующему росту дохода.

Проблема эффективности налогово-бюджетной политики на уровне отдельного государства хорошо исследована в экономической науке и ее рекомендации использованы в практической деятельности большинства развитых государств Европы и других регионов мира [6, с. 62]. Установлено, что рост государственных расходов за счет увеличения налогообложения на аналогичную величину для балансирования бюджета позволяет получить прирост дохода на ту же самую величину (теорема Т. Хаавельмо) [5, с. 528].

В контексте регионального исследования можно предположить, что каждый регион страны, который на мировом рынке выступает как малая открытая экономика, в определенной степени также представляет собой аналогичную модель, к которой применимы отработанные механизмы экономического управления на уровне государства в целом [7, с. 551]. Учитывая, что безвозмездные

поступления — это в основном перераспределенные налоги, полученные со всех территорий страны, можно выдвинуть гипотезу, что эффективность такого перераспределения должна определяться теоремой Т. Хаавельмо. Соответственно, дотационные регионы, получающие значительные средства из федерального бюджета, при увеличении расходов должны получать соответствующий доход в следующем году в размере прироста этих расходов при любом уровне предельной склонности к потреблению, так как мультипликатор сбалансированного бюджета равен единице. Размер названного дохода, при компетентном характере регионального управления, должен быть не ниже доли налоговых поступлений, остающихся на территории в соответствии с действующей налоговой системой.

Следует при этом учесть, что рассматриваемые регионы в период исследования не использовали заимствования в виде облигаций, банковских кредитов и иных форм привлечения средств, что позволяет нам применить данный подход к оценке эффективности бюджетных вложений. Объект исследования: финансово-экономические отношения регионов России и федерального бюджета. Предмет исследования: финансовые потоки бюджета регионов. Оценка эффективности бюджетных вложений производилась с помощью ряда показателей социально-экономического развития региона, в числе которых — объем валового регионального продукта (ВРП), доходы и расходы бюджета регионов, безвозмездные поступления, расходы региональных бюджетов на национальную экономику и поступления налога на прибыль в региональные

бюджеты в 2015–2017 гг. В исследовании использованы статистический, логический и дедуктивный методы.

Полученные результаты и их обсуждение.

Доходы консолидированных бюджетов агропромышленных регионов. Доходы консолидированного бюджета выросли в девяти регионах, но в одном из них (Тамбовская область) — всего на 0,2%. Снижение доходов произошло в Кабардино-Балкарской Республике на 0,5%. Безвозмездные поступления (субсидии и дотации федерального бюджета) увеличились в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках, Ставропольском крае и Воронежской области. Общая сумма безвозмездных поступлений в национальную экономику из региональных бюджетов рассматриваемой группы снизилась в номинальном выражении на 0,17%. Важно, что во всех территориях, кроме Кабардино-Балкарской Республики, темп роста доходов превышает темп роста безвозмездных поступлений.

Расходы консолидированных бюджетов регионов. Расходы консолидированных бюджетов регионов выросли в восьми субъектах и снизились более чем на 1,5% в Кабардино-Балкарской Республике и Тамбовской области. Несмотря на снижение доли налога на прибыль в региональных бюджетах при его распределении с 1.01.2017 г., произошел рост поступлений в консолидированные доходы во всех регионах, кроме Тамбовской области. При наличии сходных социально-экономических и природных параметров рассматриваемые регионы существенно отличаются по уровню бюджетного обеспечения (табл. 1).

Таблица 1

Динамика удельного веса безвозмездных поступлений в расходах региональных бюджетов агропромышленных регионов, %

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Кабардино-Балкарская Республика	45,2	43,2	47,8
Карачаево-Черкесская Республика	63,7	57,5	65,6
Ставропольский край	27,7	26,9	30,4
Республика Мордовия	28,5	30,4	25,3
Алтайский край	39,4	34,9	35,8
Орловская область	34,8	28,9	29,4
Ростовская область	20,8	19,1	18,6
Республика Адыгея	39,1	36,8	34,2
Воронежская область	23,1	21	23,4
Тамбовская область	38,0	36,1	37,8

* Регионы расположены в порядке увеличения темпов роста поступления налога на прибыль в региональные бюджеты.

Безвозмездные поступления в бюджет регионов. Данные регионы относятся к группе с относительно высокой долей безвозмездных поступлений, и Алтайский край занимает четвертое место по уровню бюджетного обеспечения, вслед за Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республиками и Тамбовской областью. Рост доли безвозмездных поступлений в расходах региональных бюджетов за исследуемый период произошел в Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Ре-

спубликах и Воронежской области, в остальных регионах произошло их снижение. Наиболее высокую долю безвозмездных поступлений в расходах имеют Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики, самую низкую — Воронежская и Ростовская области. Безвозмездные поступления из федерального бюджета должны способствовать росту регионального валового продукта, но прямой зависимости между указанными показателями по годам не наблюдается (табл. 2).

Таблица 2

**Темпы роста безвозмездных поступлений и валового регионального продукта
в 2016–2017 гг.,%**

Регион	Темп роста (снижения) безвозмездных поступлений, %		Темп роста (снижения) валового регионального продукта, %	
	2016/2015 гг.	2017/2016 гг.	2016/2015 гг.	2017/2016 гг.
Кабардино-Балкарская Республика	99,9	106,7	102,5	100,1
Карачаево-Черкесская Республика	85,0	125,0	104,3	100,8
Ставропольский край	97,4	123,5	100,4	100,4
Республика Мордовия	105,8	88,4	103,6	102,7
Алтайский край	85,1	108,4	99,0	100,5
Орловская область	85,7	105,4	97,9	98,8
Ростовская область	92,1	99,7	103,2	102,4
Республика Адыгея	91,6	103,8	101,9	103,1
Воронежская область	90,7	115,3	101,4	102,5
Тамбовская область	98,2	99,5	95,1	101,0

Так, снижение безвозмездных поступлений в 2016 г. в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республиках, Ставропольском крае, Ростовской и Воронежской областях, Республике Адыгея привело к некоторому росту валового регионального продукта, в то время как в Алтайском крае, Орловской и Тамбовской областях произошло его снижение. Аналогично и в 2017 г.: существенный рост дотаций в бюджеты Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республик, Ставропольского и Алтайского края, Воронежской области почти не увеличил их ВРП, в то время как для Республики Мордовия они оказались более полезными. Это связано не только с институциональными особенностями регионов, но и с передаточным механизмом, действующим в финансовой сфере, который имеет лаг времени от полугода до двух лет (в среднем около одного года) для проявления эффекта от принятых решений. Очевидно, что безвозмездные поступления в значительной своей части основываются на политических соображениях — их объемы приведены только для пояснения ситуации. Поэтому

рассмотрим абсолютную величину прироста расходов в 2016 г. по сравнению с приростом консолидированных доходов бюджетов регионов в 2017 г. (табл. 3).

Только в двух регионах — Орловской и Ростовской областях наблюдается наличие соответствия в величине прироста расходов 2016 г. к величине доходов бюджетов 2017 г. Во всех остальных регионах, как и в целом по группе, этого соответствия нет. Таким образом, несмотря на то, что период исследования и используемый математический аппарат несовершенен, можно отметить, что теорема Т. Хаавельмо на уровне регионов страны при существующей налогово-бюджетной политике не работает и применяться для оценки качества экономического управления не может. В то же время это не означает, что возможность ее применения не возникнет в будущем, при смене вида проводимой политики.

Экономическая политика регионов в исследуемом периоде характеризуется следующей динамикой (табл. 4).

Таблица 3

Соотношение величин прироста расходов и безвозмездных поступлений в 2016 г. и прироста доходов бюджетов регионов в 2017 г., млрд руб.

Регион	Прирост (снижение) расходов бюджетов в 2016 г.	Прирост (снижение) доходов бюджетов в 2017 г.	Прирост (снижение) безвозмездных поступлений в 2016 г.	Соответствие прироста расходов бюджетов в 2016 г. и доходов в 2017 г.
Кабардино-Балкарская Республика	1,5	-1,8	-0,0	нет
Карачаево-Черкесская Республика	-1,3	2,8	-2,2	нет
Ставропольский край	0,2	13,7	-0,7	нет
Республика Мордовия	-0,5	-2,2	0,8	нет
Алтайский край	-3,9	2,6	-5,8	нет
Орловская область	1,1	1,3	-1,7	есть
Ростовская область	0,9	1,3	-3,1	есть
Республика Адыгея	-0,5	1,0	-0,6	нет
Воронежская область	-0,5	8,6	-2,3	нет
Тамбовская область	1,8	-2,7	-0,4	нет
Всего	-1,1	24,6	-16,0	нет

Таблица 4

Динамика консолидированного бюджета агропромышленных регионов (без безвозмездных поступлений) в 2015–2017 гг., млрд руб.

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста (снижения), %	
				2016/2015 гг.	2017/2016 гг.
Кабардино-Балкарская Республика	14,8	16,5	14,1	111,4	85,3
Карачаево-Черкесская Республика	7,8	8,6	8,3	111,5	96,0
Ставропольский край	64,5	72,2	79,4	112,0	109,9
Республика Мордовия	24,7	27,9	27,2	130,8	97,4
Алтайский край	56,8	66,5	66,3	117,1	99,7
Орловская область	19,9	22,3	23,0	112,2	103,4
Ростовская область	132,1	155,3	156,7	117,5	100,9
Республика Адыгея	9,9	11,6	12,3	117,3	106,0
Воронежская область	74,1	83,6	88,8	112,7	106,2
Тамбовская область	28,9	32,0	29,5	110,7	92,0
Всего	433,5	496,5	505,6	114,5	101,8

Рост доходов консолидированного бюджета (без поступлений из федерального бюджета) показывают половина регионов: Ставропольский край, Адыгея, Орловская, Ростовская и Воронежская области. Наиболее резкое снижение бюджета в 2017 г. произошло в Кабардино-Балкарии и Тамбовской области. В определенной степени это связано со снижением расходов на экономику, о чем сказано далее, но в целом, по всей группе, наблюдается резкое снижение прироста доходов бюджета в 2017 г., что снижает инвестиционные возможности регионов.

Расходы на национальную экономику. Доля расходов на национальную экономику в региональных бюджетах колебалась в 2015 г. в диапазоне от 16,3 до 27,1%, в 2017 г. — от 15,4% (Ростовская обл.) до 23,6% (Тамбовская обл.). Общая сумма расходов на развитие национальной экономики незначительно снизилась, но при этом в четырех регионах произошел ее рост в номинальном выражении (без учета прямых федеральных перечислений). Алтайский край снизил расходы на национальную экономику на 16,7%, Тамбовская область — на 14,3%, остальные — от 0,7% до 6% (без учета прямых федеральных перечислений) (табл. 5).

Таблица 5

**Динамика расходов на развитие национальной экономики в региональных бюджетах
в 2015–2017 гг., млрд руб.**

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста (снижения), % 2017/2015 гг.
Кабардино-Балкарская Республика	6,2	6,0	5,8	94,0
Карачаево-Черкесская Республика	4,3	4,2	4,3	99,3
Ставропольский край	16,5	16,6	19,9	120,6
Республика Мордовия	10,6	11,1	11,0	104,0
Алтайский край	21,3	18,9	17,8	83,3
Орловская область	7,0	7,6	7,0	99,3
Ростовская область	30,2	31,7	29,4	97,5
Республика Адыгея	3,1	3,1	3,3	105,9
Воронежская область	21,0	21,4	22,9	109,2
Тамбовская область	14,1	14,7	12,1	85,7
Всего:	134,3	135,0	133,5	99,3

В целом за исследуемый период в 10 регионах расходы на национальную экономику снизились на 890 млн рублей. Важно отметить, что несмотря на снижение доли налога на прибыль в региональных бюджетах при его распределении с 1.01.2017 г. произошел рост поступлений в консолидированные доходы во всех регионах, кроме Тамбовской области (без учета прямых федеральных перечислений).

Собираемость налогов. Этот рост связан как с собираемостью налога, так и с развитием бизнеса. Лидерами в темпах роста стали Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики и Ставропольский край. Алтайский край и по объему поступлений, и по темпам роста поступлений налога на прибыль занимает 4–5-е место в группе (табл. 6).

Таблица 6

**Динамика поступлений от налога на прибыль в региональные бюджеты
в 2015–2017 гг., млрд руб.**

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста (снижения), % 2017/2015 гг.
Кабардино-Балкарская Республика	0,9	1,5	1,8	190,4
Карачаево-Черкесская Республика	1,0	1,4	1,6	163,0
Ставропольский край	10,1	11,8	16,1	159,0
Республика Мордовия	2,8	2,9	3,4	154,4
Алтайский край	8,1	12,9	12,3	151,7
Орловская область	2,8	3,8	4,2	147,2
Ростовская область	25,9	36,0	34,9	134,5
Республика Адыгея	1,4	1,7	1,9	130,3
Воронежская область	15,5	18,2	19,5	125,9
Тамбовская область	6,1	4,7	5,0	82,7
Всего:	74,1	94,9	100,5	135,7

Прирост расходов на национальную экономику дал соответствующий эффект в виде налоговых поступлений в Ставропольском крае и Ростовской области. Одновременно ряд территорий увеличили налоговые поступления при снижении затрат на экономику. Основной лидер в такой си-

туации — Алтайский край, получивший прирост налога на прибыль в 4,18 млрд руб. при снижении финансирования на 3,56 млрд руб. Аналогичный результат при меньших масштабах получен в Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках и Орловской области (табл. 7).

Таблица 7

**Прирост поступлений от налога на прибыль в региональные бюджеты
в 2016–2017 гг., млрд руб.**

Регион	2016 г.	2017 г.	Прирост с 2015 по 2017 г.
Кабардино-Балкарская Республика	0,6	0,3	0,9
Карачаево-Черкесская Республика	0,4	0,2	0,6
Ставропольский край	1,7	4,3	6,0
Республика Мордовия	0,7	0,4	1,1
Алтайский край	4,8	-0,6	4,2
Орловская область	1,0	0,4	1,4
Ростовская область	10,1	-1,1	9,0
Республика Адыгея	0,2	0,0	0,2
Воронежская область	2,7	1,3	4,0
Тамбовская область	-1,4	0,3	-1,1
Всего:	20,8	5,6	26,4

Рост собираемости налогов во время кризиса (2015 г.) и в период выхода из него (2016–2017 гг.) не может оцениваться однозначно положительно без оценки самой системы налогообложения.

Макроэкономические показатели и оценка экономической эффективности бюджетной политики регионов. При проведении налогово-бюджетной политики правительство обязано учитывать циклические колебания — при экономическом спаде, рецессии и оживлении необходимо снижать налоговую нагрузку или хотя бы не повышать ее. Фискальная нагрузка на экономику РФ составляла в 2015 г. 32,3%, в 2016 г. — 32,7%, а в 2017 г. — 33,7% [8]. Таким образом, Правительство России проводило сдерживающую налогово-бюджетную политику, усиливая эффект негативного воздействия от внешних санкций и не признало наступивший экономический кризис, из которого страна не вышла даже спустя два года (табл. 8).

В определенной мере эффективность использования бюджетных средств показывает величина поступлений от налога на прибыль в расчете на 1 руб. затрат на национальную экономику из регионального бюджета (табл. 9).

В девяти регионах растет величина поступлений от налога на прибыль в региональный бюджет, причем в Ростовской области она превысила затраты бюджета. И только в Тамбовской области существует снижение отдачи от бюджетных вливаний. Также мы видим, что высокие темпы роста эффективности бюджетных вливаний в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республиках и Республике Мордовия объясняются низкой базовой величиной показателя, а Алтайский край стал лидером среди наиболее экономически развитых регионов, заняв общее 2-е место.

Потоки финансовых средств в разных сферах экономики имеют свою специфику и сроки их ис-

пользования. Если мы рассмотрим отдачу бюджетных вложений с учетом лага времени в 1 год, то получим следующую картину (табл. 10).

Приведенные данные показывают, что в девяти регионах происходит рост поступлений от налога на прибыль следующего года в расчете на 1 руб. затрат на национальную экономику из регионального бюджета предыдущего года, и только в Ростовской области величина этого показателя снизилась. Необходимо отметить, что отдача от бюджетных затрат на региональную экономику в Ростовской области существенно превосходит показатели других территорий и является максимальной в рассматриваемой группе. Кроме того, с точки зрения экономической науки именно так и должно быть: представленная динамика объясняется законом убывающей предельной производительности факторов производства.

В среднем по России в 2016 г. доля налоговых доходов, остающихся в субъектах федерации, составляла около 52%, в 2017 г. — около 42% (рассчитано на основе данных, представленных в Программе «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов») [8]. Таким образом, можно предположить, что в среднем, если величина налога на прибыль следующего года в расчете на 1 руб. затрат на национальную экономику из регионального бюджета 2015 г. в 2016 г. превышает 52 коп., то использование бюджетных средств в регионе можно считать эффективным. Данная оценка относится к деятельности администрации Ставропольского и Алтайского края, Ростовской и Орловской областей и Республики Адыгея. Аналогично, при распределении средств 2016 г., если величина налогового дохода в 2017 г. в регионе выше 42 коп., то это говорит об эффективной деятельности администрации сле-

дующих региональных субъектов: Ростовской, Воронежской и Орловской областей, Ставропольского и Алтайского края и Республики Адыгея. Разница

в представленных цифрах по годам объясняется текущими изменениями в системе налогообложения и объемах использования бюджетных средств.

Таблица 8

Темпы прироста цен, доходов населения, ВВП и фискальная нагрузка на экономику РФ в 2014–2017 гг., %

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Темп инфляции*	11,4	12,9	5,4	2,5
Реальные доходы населения*	-3,6	-1,0	-4,1	-0,2
Реальные доходы (по данным статистики) [9]	-0,7	-3,2	-5,8	-1,2
Динамика ВВП*	0,7	-2,5	0,3	1,6
Фискальная нагрузка, % к ВВП [8]	33,8	32,3	32,7	33,7

*По данным Банка России [10].

Таблица 9

Динамика поступлений от налога на прибыль в расчете на 1 руб. затрат на национальную экономику из регионального бюджета в 2015–2017 гг., коп.

Регион	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста (снижения), % 2017/2015 гг.
Кабардино-Балкарская Республика	2,9	4,4	18,2	627,6
Карачаево-Черкесская Республика	23,3	32,8	38,3	164,4
Ставропольский край	61,3	71,4	80,8	131,8
Республика Мордовия	20,6	26,3	30,5	148,0
Алтайский край	37,9	68,4	69,1	182,2
Орловская область	40,1	49,9	59,5	148,2
Ростовская область	86,0	113,9	118,8	138,1
Республика Адыгея	46,2	52,7	56,9	123,2
Воронежская область	73,7	85,0	85,0	115,3
Тамбовская область	43,2	32,0	41,4	95,8

Таблица 10

Величина налога на прибыль следующего года в расчете на 1 руб. затрат на национальную экономику из регионального бюджета предыдущего года в 2016–2017 гг., коп.

Регион	2016 г.	2017 г.
Кабардино-Балкарская Республика	24,5	29,8
Карачаево-Черкесская Республика	32,4	38,4
Ставропольский край	71,7	97,1
Республика Мордовия	27,6	30,3
Алтайский край	60,5	65,0
Орловская область	53,6	59,5
Ростовская область	119,5	110,3
Республика Адыгея	53,7	59,1
Воронежская область	86,6	91,1
Тамбовская область	33,2	34,1

В то же время масштабы и характер использования бюджетных средств в регионах имеет сильную зависимость от особенностей проведения государственной налогово-бюджетной политики.

Объемы безвозмездных ресурсов, поступающих в регионы, их адресность и регламентация использования оказывают прямое воздействие на темпы экономического роста валового регионального

продукта и в значительной степени — на качество работы сферы регионального управления.

Заключение. Проведенное исследование показало рост эффективности использования бюджетных средств при направлении их в сферу региональной экономики (без учета прямых федеральных перечислений), что подтверждает тезис о важности участия государства в экономическом развитии и необходимости расширения государственно-частного партнерства.

В итоге, мы можем констатировать следующее. Во всех рассматриваемых регионах происходит рост эффективности расходов на развитие национальной экономики. С учетом лага времени в 1 год, в девяти регионах страны бюджетные

вложения в национальную экономику являются недостаточными и можно прогнозировать рост их эффективности при сохранении и увеличении безвозмездных поступлений из федерального бюджета, а для региона, достигшего наивысшего уровня из рассматриваемой группы (Ростовская область), она в большей степени будет зависеть не от финансовых, а от институциональных факторов, влияющих на развитие региональной экономики. Теорема Т. Хаавельмо не может быть использована для оценки эффективности расходов на уровне регионов в действующих условиях и остается теоретической основой для проведения налогово-бюджетной политики отдельного государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев Р. Оценка эффективности расходов субъектов РФ в рамках государственных программ // Экономическая политика. 2015. № 6. С. 99–108.
2. Кавицкая И. Л. Институциональный подход к макроэкономическому анализу // Journal of institutional studies. 2013. Т. 5, № 4. С. 78–88.
3. Баранова И. В., Пирогова Т. В., Фадейкина Н. В. Оценка эффективности реализации целевых программ: концептуальные основы и организационно-методическое обеспечение / под общей редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной. Новосибирск: САФБД, 2013. 315 с.
4. Гукасян Г. М., Маховикова Г. А., Амосова В. В. Экономическая теория. СПб.: Питер, 2003. 480 с.
5. Курс экономической теории: учебник. 5-е испр., доп. и перераб. изд-е / колл. авт., под общей ред. проф. М. К. Чепурина, проф. Е. А. Киселёвой. Киров: АСА, 2006. 832 с.
6. Туманова Е. А., Шагас Н. Л. Макроэкономика. Элементы продвинутого подхода: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. 400 с.
7. Мэнкью Н. Г. Принципы экономикс. 2-е изд. / пер. с англ. СПб.: Питер, 2007. 624 с.
8. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России) // КонсультантПлюс.
9. Федеральная служба статистики. URL: <http://www.gks.ru/>, свободный. (дата обращения: 12.06.2018).
10. Информационно-аналитические материалы. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/> (дата обращения: 11.12.2019).

REFERENCES

1. Afanasjev R. Evaluating the effectiveness of expenditures of the entities of the Russian Federation in public programs. Economic Policy, 2015. № 6. Pp. 99–108.
2. Kavitskaya I. L. Institutional approach to macroeconomic analysis. Journal of institutional studies, 2013, Vol. 5. № 4. Pp. 78–88.
3. Baranova I. V., Pirogova T. V., Fadejkina N. V. Evaluation of the effectiveness of targeted programs. Conceptual framework and organizational and methodological support edited by Dr of Economics, Professor N. V. Fadejkina. Новосибирск, SAFBD, 2013. 315 p.
4. Gukasyan G. M., Mahovikova G. A., Amosov V. V. Economic Theory. St. Petersburg, Peter, 2003. 480 p.
5. The Course of Economic Theory: Textbook. 5th edition, amended, edited by Professor Chepurina M. K., Professor Kiselyova E. A. Kirov, ASA, 2006. 832 p.
6. Tumanova E. A., Shagas N. L. Macroeconomy. Elements of Advanced Approach: Textbook. Moscow, INFRA-M, 2004. P. 400.
7. Manque H. G., Principles of Economics, 2nd edition, translated from English. St. Petersburg, Peter, 2007. 624 p.

8. Main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2019 and for the planned period of 2020 and 2021 (approved by the Ministry of Finance of Russia) Consultant-Plus.

9. Federal State Statistics Service. Access mode: <http://www.gks.ru/>, free. (exact date: 12.06.2018).

10. Information and analytical materials. Access mode: <https://www.cbr.ru/analytics/> (exact date: 11.12.2019).

Поступила в редакцию: 03.07.2020.

Принята к печати: 21.07.2020
